

Літаратура

1. Эко, У. О литературе: эссе / У. Эко. – М. : АСТ, 2016. – 416 с.
2. Каган, М.С. Философия теории ценности / М.С. Каган. – СПб. : Петрополис, 1997. – 187 с.
3. Шніп, В. Проза і паэзія агню: вершы, апovesць, эсэ / В. Шніп. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2010. – 410 с.
4. Акулін, Э. Святая ноч / Э. Акулін. – Мінск: Медысонт, 2013. – 544 с.
5. Рублеўская, Л. Шыпшына для Пані: вершы і эсэ / Л. Рублеўская. – Мінск: Маст. літ., 2007. – 254 с.
6. Пашкевіч, А. Круг: раман-біяграфія / А. Пашкевіч. – Мінск: Беллітфонд, 2006. – 200 с.
7. Севярынец, Г.К. Гасцініца "Бельгія": раман / Г.К. Севярынец. – Мінск : Регистр, 2019. – 376 с.

V.Yu. Barouka

Vitebsk State University named after P.M. Masharov

e-mail: klit@vsu.by

Actualization of the work of the classics as an axiological phenomenon in modern Belarusian literature

Key words: actualization, functions of literature, value scale, Belarusian literature, classics.

The article argues that updating the work of classics becomes one of the dominant functions of modern Belarusian literature, and emphasizes that updating is based on the axiological ethical and aesthetic attitudes of writers and the sociocultural context of the time.

Е.С. Брынина

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

e-mail: brynina@tut.by

УДК 82.0

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАРЕМИЙ В ТРИЛОГИИ «ПОЛЕССКАЯ ХРОНИКА» И. МЕЛЕЖА

Ключевые слова: паремия, «Полесская хроника», И. Мележ, поговорка, пословица, функции паремий.

Паремии содействуют экономии художественных средств, они чаще встречаются в языке персонажей и являются средством характеристики героев. Данные языковые средства придают языку трилогии народный характер и помогают автору создавать яркие картины жизни народа в начале 20-го века в белорусском Полесье. Изучение функций паремий в художественном тексте заслуживает особого внимания. В художественном тексте язык и культура тесно связаны, так как текст всегда отражает сведения о мире и о культуре людей, живущих в определённой местности, в определённую эпоху и в определённых исторических условиях. Все эти факторы, запечатленные в художественном тексте, являются отражением различных социально-культурологических и психологических факторов, выраженных с помощью реалий.

Паремии являются средством создания художественности произведения, именно паремия отображает жизнь народа и его быт, в ней проявляется его мудрость, меткость и глубина мысли. Художественная неповторимость паремий видна в первую очередь в художественном языке произведения.

Особенность стиля писателя, его творческой манеры использования народных средств создания художественности охарактеризовал И. Науменко: «И. Мележ – писатель, который выработал свой собственный стиль, отличительную манеру вести повествование. Его фраза – емкая, ей свойственно стремление охватить материальное богатство окружающего мира, передать его образ. Но в то же время эта фраза и музыкальная, она определяется богатством оттенков, в ней соседствуют, переплетаются все гаммы эмоционального спектра: юмор с лирикой, спокойная повествовательность с поэтикой» [4, с. 97].

Стилистические функции паремий в речи самые разнообразные и многочисленные. Одни из них внутренне присущи самим паремиям, другие – индивидуально-авторские, исполняются по воле автора. Первые можно назвать функциями узуального характера, вторые – функциями окказионального характера.

Функции узуального характера – это общие, постоянные функции, которые реализуются во всех случаях употребления и обуславливаются свойствами самих пословиц. Это функции коммуникационного характера, например «лаконизации» речи, образного выражения (оценочная, эмоциональная и экспрессивная функции).

Если все фразеологизмы, кроме модальных и междометных, являясь строительным материалом для предложений, всегда выполняют номинативную функцию, то паремии, поскольку они структурно организованы как предложения и обладают смысловой и интонационной завершенностью, – выступают единицами коммуникации, служат для передачи законченной информации

в пределах речевого контекста и выполняют, таким образом, коммуникационную функцию [1, с. 163].

Функция «лаконизации» речи. Паремии в своем абсолютном большинстве выражают емкое содержание в максимально краткой форме. Они передают «наибольшую концентрацию мысли при наименьшей затрате словесного материала» [2, с. 341]: «Яўхім побач з ёй таксама пацягнуўся за ягадай. – Усё-такі з памочнікам спарней! – Гледзячы, які памочнік!.. Любіць аржаная каша сама сябе хваліць.» [3, с. 115]. Здесь при помощи шестикомпонентной пословицы передана мысль, несущая насмешку о том, кто сам себя хвалит.

О способности пословиц лаконизировать речь можно в определенной степени говорить и на основе сопоставления пословиц и их идентификаторов-суждений, при помощи которых передается смысловое содержание пословиц.

Функция образного выражения. Применяясь в речи, паремии создают конкретные, наглядно-чувственные представления об определенных явлениях действительности:

«На тое і лавец, кеб рыба не драмала» [3, с. 27];

«Адальюцца воўку авечыя слёзы» [3, с. 45];

«Баба з воза – каню лягчэй» [3, с. 68];

«Гавыры ды не ўсё дагары» [3, с. 179].

Необразные паремии не могут наглядно-образно отражать действительность. Сюда относятся те паремии, которые отражают какое-то действие или состояние, но не оценивают его:

«Сорам – не дым» [3, с. 205];

«Людзей слухай, а свой розум май» [3, с. 112];

«Бог даў, бог – узяў...» [3, с. 39].

Функцию образного выражения в языке «Полесской хроники» И. Мележа выполняют такие паремии, как:

«Лета год корміць» [3, с. 162];

«Лепей буць воўкам, як авечкай» [3, с. 75];

«Лёгка сказаць, ды-далёка дыбаць» [3, с. 49].

Оценочная функция. Многие паремии не только выражают определенное суждение о тех или иных явлениях, личности, предмете, но и дают им положительную или отрицательную оценку. Чаще это пословицы субъектной направленности, ими квалифицируют человека, его поведение, отношения к другим людям, например:

«Беражонага бог беражэ...» [3, с. 56];

«Свет не без добрых людзей!» [3, с. 48];

«Век жыві – век вучыся» [3, с. 52];

«Пакуль у гумне цэп, патуль на сталё хлеб» [3, с. 95].

Есть ряд пословиц, оценочное значение которых отрицательное, неодобрительное, осуждающее. Ими часто дается оценка лицу, не указанному в самой пословице:

«Баба з воза – каню лягчэй» [3, с. 180];

«Людзям не завяжаш языкоў» [3, с. 78];

«Любіць аржаная каша сама сябе хваліць» [3, с. 115];

«Не ўтыкай нос, куды не просяць» [3, с. 28];

«Маладзец супраць авец, а супраць малайца – сам аўца» [3, с. 64].

Некоторые паремии оценочного характера, в отличие от предыдущих, структурно организованы иначе, но также адресуются лицу, например:

«Лепей буць воўкам, як авечкай» [3, с. 123];

«Такого цвету – па ўсяму свету» [3, с. 29];

«Няма нічога тайнага, што не зрабілася б яўным» [3, с. 82];

«Дыму без агню не бывае» [3, с. 120].

Эмоциональная функция. Многие пословицы одновременно выполняют коммуникационную и эмоциональную функции, передают эмоциональное состояние человека, выражают всевозможные чувства: насмешку («Любіць аржаная каша сама сябе хваліць» [3, с. 115]); удивление («Колькі ваўка не кармі, а ён ў лес глядзіць» [3, с. 240]); ироничность («Бог даў, бог і ўзяў» [3, с. 39]); шутливость («Вышэй пят не падскочыш» [3, с. 112]); утешение («Сцерпіцца-злюбіцца» [3, с. 161]) и др. Эмоциональность в таких случаях входит в смысловую структуру пословицы, является ее постоянным качеством.

Экспрессивная функция. Термин «экспрессивность» чаще всего отождествляют с выразительностью, поэтому все пословицы, которым свойственны образность, эмоциональность или оценочность, одновременно являются и ярким средством языковой выразительности (экспрессивности):

«Не вельмі да душыёй Яўхім, але хіба ж – праўда– не першы жаніх на сяле. Чаму было не паве-рыць векавечнай мудрасці: сцерпіцца-злюбіцца, мілым будзе» [3, с. 161];

«Не бойся, не адаб'ю. Такого цвету па ўсяму свету. – Чаго не ясі, тагоў рот не нясі. Шчасце якое!» [3, с. 147];

«Хіба ж не праўда, што свая сарочка бліжэй да цела? Хіба ж Грыбок, не зрабіў таго ж, што Васіль» [3, с. 57].

Почти все паремии – художественные миниатюры, в которых есть хоть одна примета поэтиче-ского характера (рифма, ритм, развернутая метафора, каламбур, синтаксический параллелизм и др.). Поэтому можно утверждать, что все или почти все паремии выполняют в говорении экспрес-сивную функцию.

Одновременное выполнение многих функций – вот в чем суть и стилистическая значимость паремий. Паремия, обозначая то или иное явление, одновременно выражает определенную оценку ее и отношения субъекта к выражению, лаконизирует речь, делает ее экспрессивной.

Обратимся теперь к функциям окказионального характера. Они, в отличие от рассмотренных стилистических функций, способны реализовываться только в специально организованном кон-тексте. С другой стороны, они являются продолжением основных функций, так как выполняют в речи стилистические задачи паремий.

Паремии так или иначе участвуют в построении художественного произведения, являются его существенной составной частью, выступают или основой, на которой разворачивается фабульная ситуация произведения, или в качестве заголовка, эпиграфа, зачина и т.д. К функциям композици-онно-конструкционной направленности в трилогии относятся:

1. Функция сюжетной основы произведения

В этой функции могут использоваться только такие паремии аллегорического характера, кото-рым свойственна потенциальная сюжетность, например:

«Баба з воза – каню лягчэй» [3, с. 180];

«Такого цвету – па ўсяму свету» [3, с. 147].

2. Паремия в роли эпиграфа

Эпиграфы-паремии содействуют правильному восприятию произведения, или его раздела, пояс-няют главную мысль произведения, выражают авторскую оценку, активизируют внимание читателя.

В трилогии И. Мележа «Полесская Хроника» функция пословицы-эпиграфа применяется в кон-це первого романа: «Калі хата гарыць, не да пацераў» [3, с. 387].

Рассмотренные выше стилистические функции паремий служат композиционно-конструкционной организации текста. Кроме того, в группу частных стилистических функций входит также функция речевой характеристики персонажа.

Образы героев литературных произведений создаются при помощи разнообразных средств: прямой авторской характеристики, описания поведения, поступков, мировоззрения персонажа, показа его душевных переживаний и т.д. определенное представление о том или ином образе у читателя формируется через речевую характеристику персонажа. Паремии являются одним из средств типизации и индивидуализации речи персонажей, помогают раскрыть духовный облик героя, а во многих случаях выступают своеобразным знаком принадлежности персонажа к опре-деленной общественной среде.

В первом романе трилогии «Люди на болоте» почти все герои используют в своем языке пого-ворки и пословицы. Именно паремии являются средством языковой характеристики персона-жей, таких как: Ганна, Василь, Евхим, Грибок и др. Они показывают свое мировоззрение и отноше-ние к конкретным жизненным явлениям с помощью пословиц:

«У чужое просо не ўтыкай носа» [3, с. 36];

«Свая сарочка бліжэй да цела» [3, с. 57].

Отдельно можно говорить и о такой изобразительной роли пословиц, как функция создания юмора и сатиры. При помощи многих пословиц высказываются всевозможные юмористические отношения к определенному явлению, ведь смысловая структура значительной части пословиц содержит в себе элементы ироничности, комизма, шутливости и т. д.

Таким образом, паремии в «Полесской хронике» И. Мележа являются средством создания худо-жественности произведения, характеристики героя, событий, они придают произведению дина-мизм и многоголосие. Проанализировав функционирование паремий в языке произведения с уче-том их семантических особенностей можно сделать вывод, что паремии чаще всего встречаются в языке персонажей и выступают как средство юмора и сатиры. Они придают речи героев народный колорит, помогают понять внутреннее состояние. Дополнительный подтекст приобретают паре-мии на фоне происходящих в «Полесской хронике» событий, поэтому способы авторского введе-ния данных языковых средств зависят также от их семантической наполненности. В языке «По-

лесской хроники» И. Мележ использует большинство паремий узуального характера, реже встречаются паремии окказионального характера, которые в отличие от рассмотренных стилистических функций, способны реализовываться только в специально организованном контексте. Наиболее редко паремии встречаются в языке автора и составляют 5% от общего количества использованных в трилогии паремий.

Литература

1. Вайсбурд, М.Л. Реалии как элемент страноведения / М.Л. Вайсбурд // Рус.яз. за рубежом. – М., 1972. – 230 с.
2. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения: Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
3. Мележ, І. Людзі на балоце: Раман з «Палес. хронікі» / І. Мележ. – Мн.: Маст. літ., 1999. – 399 с.
4. Навуменка, І. Я. Письменнікі-дэмакраты / І. Я. Навуменка. — Мінск : Народная асвета, 1967. — 115 с.

E.S. Brynna

Grodno State University named after Yanka Kupala
e-mail: brynina@tut.by

Functioning of paremias in the trilogy "Poleskaya chronicle" by I. Melezh

Key words: paremia, "Polesie Chronicle", I. Melezh, proverb, functions of paremias

Paremias help to save artistic resources, they are more common in the language of characters and are a means of characterization of characters. These language tools give the language of the trilogy a national character and help the author create vivid pictures of the life of the people in the early 20th century in the Belarusian Polesie. The study of the functions of paremias in a literary text deserves special attention. In a literary text, language and culture are closely related, since the text always reflects information about the world and about the culture of people living in a certain area, in a certain era and in certain historical conditions. All these factors, captured in the literary text, are a reflection of various socio-cultural and psychological factors expressed using realities.

М.С. Будько

Государственное учреждение образования «Гимназия № 28 г. Минска»
e-mail: melkiy@tut.by

УДК 821.133.1:7.01(045)

КОД ЖИВОПИСИ В РОМАНЕ МИШЕЛЬ ДЕБОРД «ПРОСЬБА» («LA DEMANDE»)

Ключевые слова: экфрасис, французская литература, модернизм, образ Леонардо да Винчи, искусство.

В статье раскрываются основные приёмы создания автором художественной реальности; цель исследования характеристика образной системы произведения. Анализируются связи между двумя видами искусства: живописью и литературой, что позволяет создать убедительный образ «универсального гения» Леонардо да Винчи.

В 1998 году был опубликован роман «Просьба» («La Demande») французской писательницы Мишель Деборд, посвященный великому художнику – Леонардо да Винчи. Чтобы приблизиться к личности «универсального гения», автор активно использует экфрасис – вводит в текст код живописи при изображении природы и давая портрет Леонардо.

Человек и природа у М. Деборд тесно связаны между собой и как бы являются продолжением друг друга.

Используя большое количество личных местоимений, избегая имен собственных, М. Деборд демонстрирует незаметный переход человеческой ипостаси в природную. Такой языковой прием не раз вводит в заблуждение читающего. Довольно часто возникает путаница: речь все еще идет о герое или уже о холме или реке, которая во французском языке имеет мужской род и заменяется, соответственно также местоимением он (il). М. Деборд, на наш взгляд, намеренно конструирует образ в его философско-идейном содержании. Принимая во внимание, что в эпоху Возрождения обозначились эстетические функции природы, а сам Леонардо да Винчи рассматривал ее как источник гармонии и красоты, обладающий внутренней активностью, нельзя не отметить: автор придает большое значение раскрытию образа героя посредством описания его слитности с окружающим миром, преимущественно делая акцент на таких природных реалиях, как солнце, горы, холмы, ветер, лес и, безусловно, река. В философском контексте природа (в широком смысле) понимается как Вселенная, Универсум, в узком – как среда обитания человека, который может выражать к ней прагматическое отношение или эстетическое, познавательное, испытывая при этом духовную связь с ней как с источником вдохновения и наслаждения. Образ героя в романе «Прось-